

УДК 1(091):140.8

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.4.159

ПЕРВЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Автор статьи пытается выяснить степень близости мировоззрения Ф. Ницше с убеждениями Н.А. Бердяева – автора книги «Философия свободы». По мнению автора, христианские убеждения Н.А. Бердяева мешали ему сильно увлечься идейным наследием Ф. Ницше. Тем не менее, с точки зрения автора, Бердяева сближают с Ницше критическое отношение к социокультурной ситуации в Европе рубежа XIX – XX веков и стремление преодолеть человека, преобразовав его сущность.

Ключевые слова: Богочеловек, мировоззрение, позитивизм, рационализм, сверхчеловек, человек, творчество, христианство.

Произведение «Философия свободы», созданное Николаем Бердяевым в 1911 г., стало его философским манифестом. В период работы над ним мыслитель попытался систематизировать собственные размышления, отражённые в статьях 1904–1908 гг. Для статей Бердяева этого периода, как и для его книги «Философия свободы», характерно исповедание христианства [3, с. 207; 7, с. 275; 6, с. 11–12]. Бердяев увлекался размышлениями В.С. Соловьёва о Богочеловечестве [3, с. 208; 2, с. 86; 4, с. 44] настолько, что заявил: «Философия свободы есть философия богочеловечества» [6, с. 12]. На протяжении этих лет Бердяев неоднократно критически высказывается о попытках человека перерасти себя без веры в Бога, в том числе об учении Ф. Ницше о сверхчеловеке [3, с. 207–208; 4, с. 44; 6, с. 164]. В статье 1905 г. «Трагедия и обыденность» он назвал недоразумением ницшевскую пропаганду имморализма, а призыв Ницше отказаться от поиска трансцендентного – шагом к отказу от бытия и от морали [5, с. 233, 239]. Этой же позиции мыслитель придерживается, будучи автором «Философии свободы». Казалось бы, в тексте данного произведения Бердяева не может быть ничего, что сближало бы мировоззрение его автора с мировоззрением Ницше. Но это, как представляется, не так. На наш взгляд, в пользу такого утверждения можно привести два основных аргумента. Во-первых, Бердяева роднит с Ницше неприятие социокультурной ситуации, сложившейся в Европе рубежа XIX–XX столетий. Во-вторых, Бердяев сочувствует попытке Ницше превзойти человека. Рассмотрим эти аргументы подробнее.

Ницше и Бердяев: общность неприятия социокультурной ситуации в Европе конца XIX – начала XX века

Если обратиться к тексту произведения Ницше «Так говорил Заратустра» (1883–1886), то станет очевидным, что этому немецкому философу по

трём причинам очень не нравится социокультурная ситуация в Европе конца XIX столетия. Как видится, эти же причины являются основанием недовольства Бердяева социокультурными процессами рубежа XIX–XX вв.

Во-первых, это осуждение Ницше и Бердяевым суетного стремления европейцев того времени наладить комфортное индивидуальное существование. Ницше, будучи сторонником аристократизма духа, с горечью констатирует, что настала эпоха господства «маленьких людей», людей с маленькими мыслями, желаниями и добродетелями, людей, которым доступно только стремление получше устроиться и «жалкое довольство» [8, с. 289]. Бердяеву как религиозному философу претит в современниках «суетная жажда устроения общей жизни перед лицом тления и смерти человека ... и всего мира» [6, с. 119].

Во-вторых, это неприятие Ницше и Бердяевым рационалистического мировоззрения, популярного в Европе конца XIX – начала XX в. В частности, Ницше утверждает, что самонадеянно превозносить разум и принажать тело, потому что в человеческом теле «за всеми твоими мыслями стоит могущественный правитель, неведомый мудрец – и он называется Самость». И не тело является инструментом разума, а, напротив, «орудие твоего тела есть твой ... разум» [8, с. 34]. По убеждению Бердяева, «ни природа реальности, ни природа свободы, ни природа личности не могут быть постигнуты рационалистически» [6, с. 20], мало того, «рационализм есть болезнь и расстройство» [6, с. 91].

В-третьих, это критическое отношение Ницше и Бердяева к позитивизму, который во второй половине XIX в. превратился во влиятельное философское течение, но быстро оказался в кризисе. Так, Ницше, явно думая о сторонниках позитивизма, призывает остерегаться учёных, так как они кичатся своей правдивостью, но при этом ненавидят творящих из-за собственного бесплодия и не способны воспринять объект познания живым и цельным (у них холодные, иссохшие глаза, перед ними всякая птица лежит ошипанной) [8, с. 292]. Бердяев с удовлетворением констатирует, что позитивистская «вера в бога науки ныне пошатнулась» [6, с. 38], и «преодолевается самодовольство учёных, их догматическое отношение к незыблемым основам науки заменяется отношением критическим» [6, с. 39]. Бердяев в почти духе Ницше заявляет, что позитивистская гносеология «разлагает личность на drobные части, отвергая её ... субстанциональность» [6, с. 20]. По его мнению, «позитивизм упразднил бытие..., ...отдал ...человека во власть призрачных формальностей» [6, с. 120].

Ницше и Бердяев: стратегии преодоления человека

И Ницше, и Бердяев отвергают взгляд на человека, изложенный в позитивистской теории естественного отбора, выдвинутой Ч. Дарвином. По мнению Ницше, человек сущностно является переходной стадией, это «разлад и двойственность между растением и призраком» [8, с. 13], а эволюция человека уже привела к эпохе господства посредственных «маленьких людей» [8, с. 259], а впоследствии заведёт человека к пределу личностной де-

градации – к эпохе преобладания типа «последнего человека» [8, с. 17–18]. Ницше выдвигает контраргумент дарвинизму, призывая содействовать преодолению типа «маленького человека» путём содействия появлению сверхчеловека [8, с. 13, 259]. Дарвинизм претит Бердяеву как проявление «религии человеческого самообожествления и самоудовлетворенности», так как её лейтмотив противоположен цели христианской антропологии, то есть обожению человеческой природы [6, с. 175]. Поэтому оба данных мыслителя едины в стремлении разработать эффективную стратегию преодоления человека и тем самым бросить вызов дарвинизму. Как видится, у этих стратегий можно выделить два важных сходства.

Первое из них заключается в заимствовании Бердяевым у Ницше слова «сверхчеловек». Однако у Ницше сверхчеловек – это посясторонняя сущность, итог совершенствования отдельного и наиболее возвышенного, «высшего человека» как земного существа [8, с. 13–14]. Для него превращение человека в сверхчеловека – чуть ли не смерть, так как оно происходит, судя по образному изречению ницшевского героя Заратустры, «когда вырастает человек до той высоты, где молния поражает и убивает его» [8, с. 290]. У Бердяева ницшевская стратегия преодоления человека без Бога вызывает сочувственное сожаление: она обречена на неудачу, потому что «человек, предоставленный самому себе, ...всегда оказывается трагически беспомощным» [6, с. 164]. Бердяев убеждён в том, что сверхчеловеческое состояние человека не может быть безбожным и индивидуальным, оно является коллективно-религиозным, «соборным, ...церковным» [6, с. 26]. Оно достигается постепенно, посредством устранения из человеческой сущности греховности, её обожения, преобразования человека в Богочеловека [6, с. 175].

Второе сходство – надежда на творческую способность человека. Но Бердяев понимает суть творчества, ведущего к преодолению человеческой сущности, иначе, чем Ницше. Ницше воспекает такое творчество, которое содействует завершению тяжкого процесса формирования в душах людей того, что в человеке самое далёкое, самое глубокое, звездоподобная высота и необыкновенная сила», то есть сверхчеловеческого начала [8, с. 288, 294]. Потенциальный сверхчеловек – это свободный творец ценностей, недаром «высшему человеку» ницшевский Заратустра задаёт роковой вопрос: «Можешь ли ты дать себе своё добро и своё зло и поставить над собой свою волю, как закон?» [8, с. 65]. Мечта о таком творческом преобразении человека, по мнению Бердяева, это проявление человекобожества, греховной попытки человека стать Богом лишь своими силами [6, с. 219]. Бердяев называет истинное преобразование сущности человека посредством творчества теургией, и такое «творчество не может быть торжеством индивидуализма, творчество всегда переходит грани индивидуальности, оно церковно по существу, оно есть общение с душой мира» [6, с. 221]. Согласно Бердяеву, посредством теургии человек не становится Богом, но сотрудничает с Ним на равных: «Теургия есть творчество с Богом, творчество божественного в

мире, продолжение творения Бога» [6, с. 219], именно так «через творчество творение поднимается на высочайшие вершины» [6, с. 220].

***

Итак, анализ содержания книги «Философия свободы», философского манифеста Бердяева, даёт основание говорить о наличии определённых симпатий её автора к мировоззрению Ницше. Конечно, Бердяев в период создания данного произведения уже был убеждённым христианином, а Ницше был деятельным противником христианства. Тем не менее их сближает критическое отношение к социокультурной ситуации Европы рубежа XIX–XX столетий, а также стремление разработать стратегию преодоления человека, предполагающую изменение его сущности.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Демократия и мещанство // Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906 гг.)*. М.: Канон+; Реабилитация, 2002. С. 460–464.
2. Бердяев Н.А. К психологии революции // Бердяев Н.А. *Духовный кризис интеллигенции*. М.: Канон +; Реабилитация, 1998. С. 46–66.
3. Бердяев Н.А. О новом русском идеализме // Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906 гг.)*. М.: Канон+; Реабилитация, 2002. С. 173–216.
4. Бердяев Н.А. Русские богоискатели // Бердяев Н.А. *Духовный кризис интеллигенции*. М.: Канон +; Реабилитация, 1998. С. 35–45.
5. Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность // Бердяев Н.А. *Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 2. С. 217–246.*
6. Бердяев Н.А. Философия свободы // Бердяев Н.А. *Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. С. 11–244.
7. Бердяев Н.А. Христос и мир. Ответ В.В. Розанову // Бердяев Н.А. *Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 2. С. 274–290.*
8. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. *Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. 432 с.*

NIKOLAI BERDYAEV'S FIRST PHILOSOPHICAL MANIFESTO AND FRIEDRICH NIETZSCHE'S WORLDVIEW

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The author of the article tries to find out the degree of closeness of F. Nietzsche's worldview with the beliefs of N.A. Berdyaev, the author of the book «Philosophy of Freedom». According to the author, N.A. Berdyaev's Christian beliefs prevented him from getting very carried away by the ideological legacy of F. Nietzsche. Nevertheless, from the author's point of view, Berdyaev is brought closer to Nietzsche by a critical attitude to the socio-cultural

situation in Europe at the turn of the XIX-XX centuries and the desire to overcome man by transforming his essence.

Keywords: *worldview, Godman, man, superman, positivism, rationalism, christianit.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. of Prof., Assoc. of Prof. of Dept Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.08.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 21.09.2024.